

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАЩИТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ, СВЯЗАННОМ С РЕШЕНИЕМ ВОПРОСА О ВЫДАЧЕ ЛИЦА ИНОСТРАННОМУ ГОСУДАРСТВУ

Самарин Вадим Игоревич

*доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
samarynv@bsu.by*

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому человеку право на юридическую помощь, которое включает и право пользоваться в любой момент помощью адвокатов в отношениях с государственными органами (ст. 62). Лицо, застигнутое в чуждом ему правовом пространстве при решении вопроса о его выдаче иностранному государству, всегда нуждается в дополнительной юридической помощи. В ч. 4 ст. 20 УПК данное право излагается применительно к производству по материалам и уголовному делу и подробно раскрывается в иных положениях этого нормативного правового акта. Обычно право на защиту является ответом на обвинение, поэтому им наделяются подозреваемый и обвиняемый в ст. 17 УПК. Однако обвинение существует только в уголовном процессе, где дело рассматривается по существу. В случае выдачи лица такой процесс осуществляется, как правило, в запрашивающем государстве. В запрашиваемом же государстве производство ведется не против вовлеченных лиц, а в отношении просьбы органа иностранного государства поддержать основной процесс. То есть данная процедура носит субсидиарный характер. Однако и в такой процедуре лицу может понадобиться юридическая помощь профессионального участника, которым выступает адвокат. Хотя в литературе отмечается, что защита лица, запрашиваемого к выдаче, – это защита от экстрадиции, от необоснованной выдачи в другое государство [1, с. 27].

Для обеспечения права на защиту указанного лица белорусский законодатель расширил задачи защитника в рамках норм разд. XV УПК. В настоящее время защитник осуществляет процессуальную деятельность в целях обеспечения прав и интересов лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи (далее – лица, подлежащие выдаче). Задача защитника в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам – следить за соблюдением законодательства Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь в процессе выдачи, за соблюдением прав (в том числе процессуальных) лиц, подлежащих выдаче [2, с. 57]. Для привлечения защитника к участию в рассмотрении просьбы органа иностранного государства данным лицам должно быть своевременно и соответствующим образом разъяснено их право иметь защитника (п. 2 ч. 1 ст. 507, абз. 1 ч. 1 ст. 508 УПК).

Статья 509 УПК не определяет момент начала участия защитника в рассмотрении просьбы органа иностранного государства о выдаче лица. Исходя из ч. 4 ст. 44 и ст. 507, 508 УПК, можно заключить, что защитник должен иметь возможность участвовать в рассмотрении данной просьбы с момента фактического задержания лица, применения к нему меры пресечения либо вынесения постановления о выдаче лица на время иностранному государству для производства процессуальных действий с его участием в качестве обвиняемого.

Для осуществления своих функций по защите прав и интересов лиц, подлежащих выдаче, защитник наделен рядом прав (ч. 2, 3 ст. 509 УПК). Защитник самостоятельно реализует свои права, но средства и методы осуществления защиты он избирает, зачастую, с учетом воли подзащитного. Если сравнить права защитника и указанных представляемых им лиц, то можно прийти к выводу, что они производны от прав последних.

Во многом права защитника в исследуемом производстве схожи с правами данного участника в производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 48 УПК). Правда, они обусловлены не противостоянием обвинению, а необходимостью оказания квалифицированной юридической помощи при применении мер принуждения в связи с нахождением в международном розыске либо при рассмотрении Генеральной прокуратурой Республики Беларусь просьбы органа иностранного государства.

Пункт 1 ч. 2 ст. 509 УПК сопоставим с п. 1 ч. 1 ст. 48 УПК, когда защитнику должна быть доведена информация о сущности подозрения (обвинения) в отношении его подзащитного в рамках национальной процедуры. В результате такого сопоставления можно заключить, что защитнику должна быть доведена информация о наличии лица в базе международного розыска (поступлении просьбы органа иностранного государства), сущности предъявляемого лицу в иностранном государстве обвинения либо содержания постановленного в отношении подзащитного приговора. Законодатель позволяет защитнику знакомиться с копией постановления о выдаче защищаемого им лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования и (или) отбывания наказания. Однако для его эффективного обжалования адвокат должен обладать знаниями и о содержании просьбы органа иностранного государства, что должно быть обеспечено в рамках п. 1 ч. 2 ст. 509 УПК. УПК Казахстана наделяет таким правом лицо, в отношении которого рассматривается вопрос об экстрадиции (п. 5 ч. 1 ст. 586).

Как и в общем производстве по уголовному делу, так и при рассмотрении вопроса о выдаче, защитник имеет право беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (п. 2 ч. 1 ст. 48 УПК, п. 2 ч. 2 ст. 509 УПК); подавать жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс (п. 16 ч. 1 ст. 48 УПК, п. 5 ч. 2 ст. 509 УПК); высказывать в судебном заседании мнения по вопросам, разрешаемым судом (п. 19 ч. 1 ст. 48

УПК, п. 8 ч. 2 ст. 509 УПК); требовать внесения в протокол судебного заседания записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены (п. 13 ч. 1 ст. 48 УПК, п. 9 ч. 2 ст. 509 УПК).

Несколько ограничено право защитника на ознакомление с отдельными процессуальными документами в рамках рассматриваемой процедуры (п. 3, 4 ч. 2 ст. 509 УПК). Бросается в глаза отсутствие возможности выписывать из них необходимые сведения, что предусмотрено в п. 5 ч. 1 ст. 48 УПК для общего порядка. При этом в производстве по уголовному делу защитник имеет право не только знакомиться с рядом процессуальных документов, но и получать их копии (п. 15 ч. 1 ст. 48 УПК). В рассматриваемом же производстве таким правом наделен только его подзащитный (п. 2 ч. 1 ст. 507 УПК). Следовательно, содержание данных документов не является закрытой информацией. Указанный пробел может снизить эффективность обжалования защитником процессуальных решений из-за разрыва во времени между ознакомлением с ними и подачей жалобы. Непонятно также, почему в отличие от п. 15 ч. 1 ст. 48 УПК защитник не имеет права на ознакомление с постановлением о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста, предусмотренным в ч. 3 ст. 513 УПК? Ведь его подзащитного прокурор или его заместитель должны уведомить о таком продлении (п. 8 ч. 1 ст. 507 УПК), а сам защитник может участвовать при рассмотрении судом жалобы на указанное решение (п. 6 ч. 2 ст. 509 УПК).

В производстве по уголовному делу защитник может участвовать в допросах подозреваемого, обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 48 УПК). В производстве, связанном с решением о выдаче лица, не предусмотрено проведение следственных действий. Однако ч. 3 ст. 512 УПК обязывает прокурора взять у лица, находящегося в международном розыске с целью выдачи, объяснение по факту объявления его в такой розыск до принятия решения о применении меры пресечения. Участие защитника в данном процессуальном действии может позволить установить уже на этом этапе основания для отказа в исполнении потенциальной просьбы органа иностранного государства. В связи с изложенным, считаем, что защитник должен быть наделен таким правом.

Кроме того, согласно закону, право высказывать свое мнение о выдаче лица защитник может только в суде (п. 8 ч. 2 ст. 509 УПК). Хотя для своевременной правовой защиты следует предоставить ему такую возможность и при рассмотрении Генеральной прокуратурой Республики Беларусь просьбы органа иностранного государства.

Таким образом, после 16 лет действия норм разд. XV УПК можно отметить необходимость расширения прав защитника лица, подлежащего выдаче иностранному государству. Полагаем, что выявленные пробелы в процессуальных возможностях защитника указанного лица могут быть устранены путем внесения соответствующих изменений в п. 1, 3, 8 ч. 2 ст. 509 УПК.

Список цитированных источников

1. Насонов, А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Насонов; ФГБОУВО «Воронежский гос. ун-т». – Воронеж, 2018. – 248 с.
2. Самарин, В. И. Международная правовая помощь по уголовным делам : учеб. пособие / В. И. Самарин, Г. М. Третьяков, В. М. Козел ; под ред. В. И. Самарина. – Минск : БГУ, 2022. – 307 с.

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Снурницын Никита Викторович

*преподаватель кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
n.snurnitsin@mail.ru*

Одним из актуальных вопросов в теории уголовного процесса является вопрос о правовой природе независимости: является ли конституционное положение о независимости судей принципом и оправдано ли его закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве? Исследование данного вопроса прежде всего связано с определением юридической природы термина «принцип» и выявлением признаков, позволяющих отнести то или иное положение к принципам либо к иным положениям уголовно-процессуального законодательства.

Проблема установления юридической природы принципов является одним из дискуссионных вопросов как теории права, так и отраслевых наук. Существует множество подходов к пониманию сущности принципов: как основополагающих идей [1, с. 156]; особых правовых норм [2, с. 204]; меры справедливости [3, с. 41]; квинтэссенции многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений [4, с. 45]; категории, обеспечивающей сбалансированное состояние права, его взаимосвязь с иными формами права, внутреннее единство и целостность; ожидаемость, предсказуемость, непротиворечивость и последовательность правотворческого и правореализационного процесса [5, с. 5-6] и др.

Анализ различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что термин «принцип» используется в отечественной юридической литературе достаточно широко [6, с. 78]. В определениях «принципа» переплетаются как правовые (принцип – правовая норма) и неправовые категории (принцип – политическая идея, квинтэссенция опыта). Разнообразие взглядов на юридическую природу принципов права не позволяет дать единое определение рассматриваемой категории. Заслуживает поддержки понимание принципа как самостоятельной формы права [7, с. 13].

В уголовном процессе проблемам правовой природы его принципов уделялось внимание многими учеными. Так, например, по мнению